

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич – доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36); главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ?

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тренды во внешней торговле Европейского союза (ЕС), выступающего в качестве ведущего субъекта современной международной товарной торговли. Показано, что на фоне имманентной для современного глобального товарообмена всеобщей «турбулентности» ЕС удастся не только сохранить, но и несколько расширить свои доминирующие позиции. Этому во многом способствует продуманная внешнеторговая политика группировки, позволяющая ей активно использовать находящийся в ее распоряжении инструментарий. Но новейшие прогностические данные содержат предостережение о высокой вероятности разворачивания очередного мирового экономического кризиса, которое предполагается в конце текущего года в связи с приближающимся завершением нынешнего цикла в мирохозяйственном развитии.

Автор приводит многочисленные оригинальные расчетные данные, эксклюзивные статистические материалы, фактически впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, «эффект черепахи», санкции, торговые конфликты, турбулентность, Европейский союз, ЕС, Германия, Нидерланды, США, Китай, Япония, Российская Федерация

Международная торговля переживает весьма непростой период в своей эволюции. Действительно, после довольно краткого этапа посткризисного восстановления начались неурядицы как в динамике мирохозяйственного развития, так и в системе глобального товарного обмена. К начавшемуся в 2012 г. ухудшению конъюнктуры основных мировых товарных рынков с 2014 г. присоединились санкционные мероприятия ряда западных стран в отношении «неудобных» партнеров по торговым связям, сопровождавшиеся принятием ими аналогичных ответных мер. Санкционное противостояние привело к существенным потерям для всех участников, но, согласно экспертным оценкам, не позволило его инициаторам достичь поставленных целей. При этом на фоне нарастания разного рода катаклизмов происходила активизация протекционистских настроений и действий со стороны обеспокоенных негативными трендами субъектов международной торговли (проявляя стремление стабилизировать общую ситуацию в своих интересах, ряд стран предприняли шаги к формированию «закрытых» зон свободной торговли в противовес принципам Всемирной торговой организации – ВТО). Наконец, свою, причем значительную, лепту в дальнейшее ухудшение общемировой динамики внесли действия новой несистемной администрации США. На протяжении последнего времени одним из важных факторов, оказывающих влияние на мировое производство валового продукта и на стоимостные объемы международной торговли, включая собственные показатели сторон конфликта, стало противостояние двух крупнейших национальных экономик – США и Китая – в сфере мирового товарного обмена. В совокупности все подобные сдвиги и позволили оценивать общемировую динамику как полосу нарастающей «турбулентности» [Гладков 2019а; 2019в].

Соответственно менялась тональность ежегодных отчетов о мировом экономическом развитии экспертов Международного валютного фонда (МВФ):

в них отчетливо просматривался переход от сдержанного оптимизма к весьма откровенному пессимизму. Так, в апреле 2019 г. МВФ зафиксировал процессы замедления хозяйственного роста, характерные как для развитых стран (падение темпов с 2,4% в 2017 г. до 1,8% в 2019 г.), так и для сообщества государств с формирующимися рынками и развивающихся стран (снижение с 4,8% до 4,4%). Эксперты отмечали также результирующее сокращение общемирового показателя с 3,8% до 3,3%, причем последующие оценки оказывались ниже предыдущих¹.

На рубеже 2018–2019 гг. появились экспертные оценки, указывавшие на высокую вероятность наступления нового мирового экономического кризиса, причем в ближайшей перспективе. Эксперты принимали во внимание следующие факторы. Прежде всего, в следующем году близок к завершению очередной (текущий) мирохозяйственный цикл (составляющий сейчас около 10 лет). Далее, на фондовом рынке США отмечаются негативные тренды, динамика его индикаторов посылает тревожные сигналы о возможности развертывания кризисных процессов, что происходит впервые с 2007 г. и вынуждает администрацию США начать подготовку к вероятной рецессии (как сообщили издания *New York Times* и *Washington Post* 20 августа 2019 г.). Наконец, сохраняющаяся пока в торговых связях США – Китай конфликтная ситуация не имеет практически никаких перспектив для разрешения (по многим оценкам, до конца срока действующего президента США). То есть, существуют, по меньшей мере, три «спусковых механизма» для развертывания очередного мирового кризиса, наступление которого прогнозируют на 2020 г. Но если администрации США удастся реализовать пакет антикризисных мер, рецессия может быть позже на год².

Вполне очевидно, что столь многочисленные и значимые негативные тренды сказались и на динамике международной товарной торговли. После нескольких лет падения ее стоимостных параметров наметился ее ренессанс. Так, в 2017 г. вновь отмечалось повышение объемов глобального экспорта (импорта) на 10,4% и 10,9% соответственно, продолжившееся в 2018 г. (на 10,2% и 10,6%, т.е. более вялое). Очевидно, повышающиеся темпы роста не смогли продержаться даже на отрезке двух лет (см. табл. 1, 2). Кстати, автор с самого начала «возрождения» мирового товарообмена предопределял ненадежность перспектив его дальнейшего развития [Гладков 2018].

Следует отметить в данном контексте достаточно важную особенность статистического учета международной торговли. Речь идет о перманентном уточнении международными структурами абсолютных данных (стоимостных параметров) экспорта/импорта товаров. Такая корректировка в отчетах ООН, Всемирного банка, МВФ влияет на проведение последующих расчетов.

Так, на основе обновленных официальных данных просматриваются некоторые актуальные тренды в мировом товарообмене.

Важно, что Европейский союз сохраняет ведущие позиции в системе международной товарной торговли. Формально его долевой вклад в мировой экспорт возрос за 2014–2018 гг. с 32,0% до 32,6%, но расчеты показывают снижение этого показателя с 2016 г. Схожие сдвиги зафиксированы и в сфере международного импорта товаров (см. табл. 1, 2). Тем не менее одной из характеристик внешнеторговых связей блока можно считать постоянное (на протяжении рас-

¹ WEO: Challenges to Steady Growth. October 2018; WEO: Growth Slowdown, Precarious Recovery. April 2019.

² <https://tass.ru/ekonomika>; The WB group. Global economic prospects. Darkening Skies. 2019.

Таблица 1

Динамика внешнеторговых связей (экспорт) Европейского союза, 2014–2018 гг.*

	Страны/годы	2014	2015	2016	2017	2018	2017 к 2016	2018 к 2017
	Мир, всего (млрд долл. США)	18 888,3	16 420,0	15 898,1	17 554,8	19 346,6	10,42	10,21
	Мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		
	<i>В том числе:</i>							
	Европейский союз (ЕС-28)	6 046,6	5 247,3	5 239,2	5 728,0	6 307,1	9,33	10,11
	ЕС-28, доля в мире, %	32,01	31,96	32,95	32,63	32,60		
	<i>В том числе:</i>							
1	Германия	1 498,2	1 328,5	1 340,7	1 446,6	1 557,2	7,90	7,65
2	Нидерланды	571,4	437,3	445,0	505,9	585,6	13,69	15,75
3	Франция	566,6	494,0	489,0	523,4	568,5	7,03	8,62
4	Италия	529,5	457,0	461,5	503,0	543,5	8,99	8,05
5	Великобритания	511,1	466,3	411,5	442,0	487,0	7,41	10,18
6	Бельгия	472,2	397,7	398,0	430,0	466,7	8,04	8,53
7	Испания	324,6	282,5	290,0	319,7	345,0	10,24	7,91
8	Австрия	178,3	152,9	152,0	168,0	184,7	10,53	9,94
9	Ирландия	123,0	124,7	132,0	138,0	167,0	4,55	21,01
10	Швеция	164,7	140,0	139,5	153,1	165,9	9,75	8,36
11	Дания	110,7	94,6	94,7	101,4	107,9	7,07	6,41
12	Финляндия	74,3	59,7	57,3	67,3	75,3	17,45	11,89
13	Португалия	63,8	55,0	55,5	62,1	68,7	11,89	10,63
14	Греция	35,8	28,3	27,8	32,2	39,5	15,83	22,67
15	Люксембург	14,8	12,6	12,8	13,9	15,2	8,59	9,35
	Всего (млрд долл. США)	5 239,2	4 531,2	4 507,1	4 906,8	5 377,7	8,87	9,60
	Доля «старых» стран-членов (в мире, %)	27,74	27,60	28,35	27,95	27,80		
	Доля «старых» стран-членов (в ЕС, %)	86,65	86,35	86,03	85,67	85,26		
16	Польша	214,5	194,5	196,5	221,3	261,8	12,62	18,30
17	Чешская Республика	175,1	157,9	162,6	182,0	202,3	11,93	11,15
18	Венгрия	112,5	100,3	103,0	113,4	123,3	10,10	8,73
19	Словакия	86,5	75,3	77,5	84,3	94,3	8,77	11,86
20	Румыния	69,7	60,6	63,5	70,7	79,7	11,34	12,73
21	Словения	35,9	31,9	32,9	38,4	44,2	16,72	15,10
22	Литва	32,4	25,4	25,0	29,3	33,4	17,20	13,99
23	Болгария	29,4	25,8	26,7	31,6	33,3	18,35	5,38
24	Хорватия	13,8	12,8	13,6	15,7	17,2	15,44	9,55
25	Эстония	17,5	13,9	13,9	15,4	17,2	10,79	11,69
26	Латвия	13,8	11,6	11,6	13,0	14,6	12,07	12,31
27	Кипр	3,3	3,4	1,9	3,4	5,0	78,95	47,06
28	Мальта	2,9	2,6	3,1	2,5	3,0	-19,35	20,00
	Всего (млрд долл. США)	807,3	716,0	732,1	821,0	929,3	12,14	13,19
	Доля «новых» стран-членов (в мире, %)	4,27	4,36	4,60	4,68	4,80		
	Доля «новых» стран-членов (в ЕС, %)	13,35	13,65	13,97	14,33	14,74		

* Составлено и подсчитано автором по: World Economic Outlook (WEO). *Challenges to Steady Growth*. October 2018. Wash.: IMF, 2018. P. 165–166; World Economic Outlook (WEO): *Growth Slowdown, Precarious Recovery*. April 2019. Wash., DC. International Monetary Fund, Publication Services. 2019. P. 169; World Trade Organization. *World Trade Statistical Review*. 2018. Geneva, Switzerland: WTO/ 2018. 210 p.; *United Nations International Trade Statistics Database*. Department of Economic and Social Affairs/Statistics Division.

Таблица 2

Динамика внешнеторговых связей (импорт) Европейского союза, 2014–2018 гг.*

	Страны/годы	2014	2015	2016	2017	2018	2017 к 2016	2018 к 2017
	Мир, всего (млрд долл. США)	18 890,8	16 525,1	16 057,7	17 810,3	19 689,8	10,91	10,55
	Мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		
	В том числе:							
	Европейский союз (ЕС-28)	5 944,8	5 106,3	5 129,4	5 645,9	6 261,8	10,07	10,91
	ЕС-28, доля в мире, %	31,47	30,90	31,94	31,70	31,80		
	В том числе:							
1	Германия	1 215,0	1 057,6	1 060,7	1 167,8	1 287,2	10,10	10,22
2	Великобритания	694,3	630,3	636,4	641,3	669,6	0,77	4,41
3	Франция	659,9	563,4	560,6	613,1	659,0	9,36	7,49
4	Нидерланды	508,0	393,7	398,3	450,0	521,5	12,98	15,89
5	Италия	474,0	410,9	404,6	451,4	499,3	11,57	10,61
6	Бельгия	452,7	371,0	372,7	406,4	450,4	9,04	10,83
7	Испания	359,0	312,0	311,0	352,0	388,0	13,18	10,23
8	Австрия	182,0	156,1	157,7	175,7	193,4	11,41	10,07
9	Швеция	162,3	138,4	141,1	153,8	170,1	9,00	10,60
10	Ирландия	82,6	77,8	82,0	88,8	106,9	8,29	20,38
11	Дания	99,6	85,3	84,4	92,1	101,6	9,12	10,31
12	Португалия	78,4	66,9	67,9	78,7	89,0	15,91	13,09
13	Финляндия	76,7	60,2	60,5	70,1	78,4	15,87	11,84
14	Греция	62,2	47,3	47,6	55,3	65,1	16,18	17,72
15	Люксембург	23,8	19,3	19,1	21,0	23,1	9,95	10,00
	Всего (млрд долл. США)	5 130,7	4 390,3	4 404,7	4 817,8	5 302,7	9,38	10,06
	Доля «старых» стран-членов (в мире, %)	27,16	26,57	27,43	27,05	26,93		
	Доля «старых» стран-членов (в ЕС, %)	86,31	85,98	85,87	85,33	84,68		
16	Польша	216,7	189,7	188,5	217,9	267,7	15,60	22,85
17	Чешская Республика	154,4	141,5	143,0	163,2	184,4	14,13	12,99
18	Венгрия	104,2	90,8	92,0	104,3	116,0	13,37	11,22
19	Румыния	77,8	69,8	74,5	85,3	97,9	14,50	14,77
20	Словакия	81,9	73,4	75,5	83,2	94,2	10,20	13,22
21	Словения	33,9	29,8	30,5	36,0	42,3	18,03	17,50
22	Болгария	34,7	29,3	28,9	34,3	37,9	18,69	10,50
23	Литва	35,2	28,2	27,3	30,9	36,5	13,19	18,12
24	Хорватия	22,9	20,6	21,8	24,5	28,1	12,39	14,69
25	Эстония	20,2	15,7	15,7	17,4	18,6	10,83	6,90
26	Латвия	17,1	14,0	13,7	15,9	18,3	16,06	15,09
27	Кипр	8,0	7,1	6,6	9,3	10,8	40,91	16,13
28	Мальта	6,8	6,0	6,4	5,8	6,3	-9,38	8,62
	Всего (млрд долл. США)	813,8	715,9	724,4	828,0	959,0	14,30	15,82
	Доля «новых» стран-членов (в мире, %)	4,31	4,33	4,51	4,65	4,87		
	Доля «новых» стран-членов (в ЕС, %)	13,69	14,02	14,12	14,67	15,32		

* Составлено и подсчитано автором по: World Economic Outlook (WEO). *Challenges to Steady Growth*. October 2018. Wash.: IMF, 2018. P. 165–166; World Economic Outlook (WEO): *Growth Slowdown, Precarious Recovery*. April 2019. Wash., DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. P. 169; World Trade Organization. *World Trade Statistical Review*. 2018. Geneva, Switzerland: WTO/ 2018. 210 p.; *United Nations International Trade Statistics Database*. Department of Economic and Social Affairs/Statistics Division.

смастриваемого периода) сведение внешнего торгового баланса с положительным сальдо [Гладков 2019б].

При этом ЕС находится сейчас в противофазе к глобальному тренду на замедление темпов роста товарного вывоза, т.к. стремился в 2018 г. активнее наращивать стоимостные объемы своего экспорта.

На фоне общего успеха Евросоюза в международной торговой сфере становится очевидным, как показывают авторские расчеты, что «старые» страны – члены блока продолжают доминировать по долевого участию в совокупных объемах товарного вывоза по стоимости. Однако их роль, хотя и понемногу, снижается, причем достаточно устойчиво – с 86,7% до 85,3%. Напротив, на «новые» страны – члены ЕС приходится все возрастающая доля – 13,3% в 2014 г. и 14,7% в 2018 г. Такие сдвиги обусловлены заметно большей экспортной активностью «новичков» блока (за исключением Хорватии, Венгрии и Болгарии), лидирующих в составе группировки по темпам роста как экспорта, так и импорта товаров. Зачастую они оказывались выше среднемировых и средних для ЕС показателей. Но особенно интересен в этом контексте опыт Кипра (при небольших абсолютных размерах вывоза), которому вполне удалось реабилитироваться за провал 2016 г. и показать феноменально высокий прирост стоимости товарного экспорта: в 2017 г. – почти 79,0%, в 2018 г. – 47,0%. То есть, можно констатировать успешность политики Европейского союза по расширению его численного состава, т.к. она позволила поддержать позиции блока в мировом обмене товарами.

Другим, не менее эффективным приемом, содействующим сохранению доминирующего положения ЕС в системе международной торговли, следует считать использование группировкой «эффекта черепахи». Это означает, что при более благоприятной ситуации на внешних рынках активнее развиваются торговые связи с третьими странами, а при ее ухудшении – внутриблоковые контакты. Как показывают новые расчеты, доля торговли с партнерами вне Европейского союза демонстрировала в 2014–2018 гг. синусоидный тренд, что свидетельствует о чутком реагировании блока на изменения внешней среды¹.

Внешнеторговые связи ЕС с третьими странами позволяют блоку обеспечивать решение многих задач, включая обеспечение единого рынка необходимыми товарами. Среди основных партнеров группировки следует выделить в ее экспорте США, Китай, Швейцарию и Россию (43,9% всего внешнего оборота вне блока), в импорте – Китай, США, Россию и Швейцарию (47,5%). Но введенные с середины 2014 г. санкционные меры против РФ и ответные российские запреты заметно осложнили взаимные торговые контакты, хотя прежние отношения между сторонами позволяли считать их «незаменимыми партнерами» [Гладков 2019г]. Тем не менее, несмотря на санкционное противостояние, РФ удалось в 2017–2018 гг. расширить свой товарный экспорт в Европейский союз, что вновь показывает несостоятельность введения санкционных мер в отношении России.

Таким образом, Европейский союз продемонстрировал даже на фоне нарастающей «турбулентности» достаточный потенциал для сохранения своего лидирующего положения в системе международной торговли. Однако ЕС необходимо предпринимать антикризисные меры заранее, подобно США, чтобы обеспечить свое доминирование в глобальном обмене в условиях надвигающегося мирового экономического кризиса.

¹ <http://data.trendeconomy.ru/dataviewer>; <https://ec.europa.eu/eurostat>

Список литературы

Гладков И.С. 2018. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают. — *Власть*. Т. 26. № 5. С. 77-84.

Гладков И.С. 2019а. Международная товарная торговля в 2018: перемены в группе лидеров (успехи и неудачи). — *Власть*. Т. 27. № 2. С. 88-92.

Гладков И.С. 2019б. Внешняя торговля Европейского союза 2018: presto с тюльпанами. — *Власть*. Т. 27. № 3. С. 161-166.

Гладков И.С. 2019в. Международная торговля на перепутье: актуальные тренды. — *Международная экономика*. № 4. С. 6-14.

Гладков И.С. 2019г. Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского Союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода». — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1(21). С. 31-42.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997); Senior Researcher, Head of the Center for European Trade, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (2 Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professors@rambler.ru)

THE EUROPEAN UNION'S FOREIGN TRADE: A STORM WARNING?

Abstract. The article deals with the current trends in foreign trade of the European Union (EU), acting as a leading subject of modern international commodity trade. The author shows that against the background of the universal turbulence immanent for the modern global trade, the EU manages not only to maintain, but also to expand its dominant position. This is largely facilitated by the group's well-thought-out foreign trade policy, which allows active using of the tools at its disposal. However, the latest prognostic data contain a warning about the high probability of the next world economic crisis unfolding, which is expected at the end of this year (2019) in connection with the approaching end of the current cycle in world economic development.

The author presents numerous original calculation data, exclusive statistical materials, in fact, for the first time introduced into the domestic scientific circulation.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise export/import, «turtle effect», sanctions, EU, Germany, Netherland, NAFTA, United States, China, Japan, Russian Federation